

Рубрика: ЯВЛЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ

ИНДИВИДУАЛИЗМ И РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ СОБСТВЕННОСТИ И ВЛАСТИ В РОССИИ

Л. Б. Гапоненко, Н. А. Симонова

В данной статье исследуются проблемы индивидуализма как типа мировоззрения и системы ценностей в общественной системе. Анализируется кризис ценностей коллективизма в современных развитых странах, а также трансформация системы общественных ценностей в ходе реформирования институтов собственности и власти в России. Современный индивидуализм является ценностью потребительского общества и трансформирует нормы и правила социума в систему стандартизированных ритуалов. Задачей исследования является поиск механизмов согласия, консенсуса, без которых не может быть поступательного общественного демократического процесса.

Ключевые слова: социализация личности, фундаментальные культурные ценности, социетарные ценности, ценности индивидуализма, атомизированные индивиды, индивидуализированное общество, рискогенность социальной среды, социальная аномия, потребительское общество, общественная солидарность.

Центральная роль в социально-экономических процессах принадлежит деятельности человека, социальной группы, сообщества. В целом общество представляет собой совокупность организованных или неорганизованных групп, институтов, социальных образований. При этом действия больших социальных групп учитывают в своей деятельности интересы, цели других социальных образований независимо от того, созидательные или негативные цели преследуются ими. Знания и навыки, полученные в процессе социализации личности, имеют огромное значение для последующей деятельности человека в рамках той или иной социальной группы. В результате социализации фундаментальные культурные ценности, накопленные человечеством, становятся основой для свободного выбора, самоопределения личности в процессе жизнедеятельности.

Об авторах:

*Гапоненко
Лидия Борисовна*

*Старший научный сотрудник
научно-исследовательского
отдела ФГБОУ ВО
Уральский институт ГПС
МЧС России;*

*Симонова
Наталья Александровна*

*студентка ФГБОУ ВО
Уральский государственный
педагогический университет.*

*Адрес для переписки:
ул. Мира, 22. 620062, г.
Екатеринбург, Россия*

*E-mail:
Lidagaponenko@mail.ru*

*ББК 60.524
УДК 316.42*

тельности. Самостоятельные действия человека являются следствием выбора, то есть проявлением его свободы, но основаны эти действия на знаниях, умениях и навыках, которые были приобретены им при социализации, наряду с приобретенными самостоятельно в процессе жизнедеятельности. «Тот факт, что единственным субъектом действий, способным ставить цели, иметь интересы и т. п., является индивид (а не семья, группа, общество, государство и т. п.), отражается в форме принципа методологического индивидуализма» [Тамбовцев, 2011, с.126].

Системные реформы в России в начале 90-х гг., имели целью коренным образом трансформировать институты собственности и власти. В ходе реформ были созданы институт частной собственности, механизмы рыночной конкуренции; политическая система была реорганизована на основе демократических принципов. Переход российской экономики на рыночные механизмы, а политической системы – на принципы демократии обусловили создание институциональной среды, ориентированной на утверждение индивидуалистических ценностей, что вызвало ответную реакцию со стороны других социальных институтов, базировавшихся на коммунистической идеологии, утверждающей доминирование социетарных (коллективистских) ценностей. В ходе реформ произошел слом системы общественных ценностей, базирующихся на идеалах коллективизма, служения обществу и государству. Ведущую роль начинает играть система ценностей индивидуализма, самоценности отдельной личности, ее приоритета по отношению к группе, обществу.

Проблема индивидуализма всегда была предметом исследования для представителей различных общественных наук. Изучению индивидуализма как типа мировоззрения и системы ценностей посвящены труды многих европейских и американских ученых XX в. Социальный психолог Э. Фромм считал причиной распространения индивидуализма в современных развитых странах разобщенность социума и переизбыток свободы, которые обуславливают рост рискогенности социальной среды. Н. Элиас считал, что разобщенность социума приобретает массовый характер и общество постепенно преобразуется в систему атомизированных индивидов, которые воспринимают друг друга исключительно как средство для достижения целей. З. Бауман и Г. Маркузе, указывали, что в разобщенном обществе формируются люди определенного типа, для которых общественное не представляется значимым, а реализация личных целей теряет смысл при достижении каждой из них. Варианты развития событий индивидуализированного общества анализирует У. Бек, отмечая, что растущее отчуждение индивида от общества усиливает кризисные явления в обществе. Вышеуказанные исследователи описывают социокультурную среду, обуславливающую свободу выбора человеком собственного ценностного мира, что приводит к формированию различных типов индивидуализации личности.

Изучение индивидуализма как типа мировоззрения имеет свою традицию и в отечественной науке. Еще в 60-80-е гг. XX в. отечественные ученые Э. Я. Баталов, Ю. А. Замошкин, Г. Г. Дилигенский изучали эту проблему на материалах западноевропейского и американского обществ. В работах этих ученых показана связь кризисных ситуаций в американском обществе с доминированием индивидуализма как базисной ценностной установки.

Г. Г. Дилигенский классифицирует типы индивидуализма на основании восприятия людьми таких ценностей как «семья», «труд» и другие. В работах М. И. Новицкой рассматриваются причины кризисных явлений в среде американской молодежи. Их истоки авторы видят в разрушении связей преемственности поколений и растущей индивидуализации потребительского типа.

В работах Т. Заславской и С. Кирдиной находим анализ того периода, когда переход российского общества на принципы рынка и частной собственности обусловил также в духовно-идеологической сфере крушение ценностей коллективизма (как превалирование интересов общества и государства над ценностями личности) и переход к ценностям индивидуализма. Исследования трансформации ценностного сознания россиян под руководством академика Н. И. Лапина показывают наличие кризиса системы ценностей коллективизма в массовом сознании [Лапин, 2000, с. 7].

Таким образом, главным объектом изучения общественных наук становятся не общественные группы, политические партии, движения, а обособленный человек. На смену былого коллективизма приходит индивидуализм во всех его проявлениях. С одной стороны, это можно рассматривать как положительное явление, поскольку изучение проблем личности длительное время оставалось вне поля зрения общественных наук в России и ближнем зарубежье. В настоящее время отмечается специфика в отстаивании личностью права на свою индивидуальность, так как происходит ослабление общественных связей на всех уровнях: как в семье, в коллективе, в социальных группах, – связи в коллективе становятся формальными. Человек становится обособленным, остается один на один со своими проблемами, непосредственно вступая в контакты с социальными институтами и организациями для их решения. Личность уже не стремится реализоваться в коллективе или группе, а создает вокруг себя искусственное пространство, виртуальное сообщество. Таким образом, постепенно нарастает социальная аномия, последствия которой могут стать необратимыми.

В отличие от предыдущих эпох, когда индивидуализация была альтернативой унификации или противостояла коллективизму, современный индивидуализм является ценностью потребительского общества и трансформирует нормы и правила социума в систему стандартизированных ритуалов. В модернистской аксеологической картине во главу угла поставлен индивид, а указанные ценности приобретают подчиненный, инструментальный характер. Современное состояние общества реагирует на запросы экономики, ориентированной на расширение покупательской активности. Человек находится под влиянием рекламы и выстраивает свой жизненный мир под воздействием навязываемых ему стандартов и ценностей. Известные западные ученые изучали причины и истоки формирования индивидуализма как базовой ценности западного общества. Так, З. Бауман называет индивидуализм «закономерной характеристикой кризисного социума», а Н. Элиас подчеркивает, тот факт, что «...индивидуализм делает людей уязвимее, а жизнь непредсказуемее». Существуют разные прогнозы относительно результатов процесса индивидуализации. Одни считают, что будущее принадлежит духу индивидуализма (Ф. фон Хайек, К. Поппер). Другие же, наоборот, связывают растущий индивидуализм с деградацией человечества (В. И. Вернадский, П. Тейяр де Шарден). Мы придерживаемся позиции, что уровень потребления регулируется в зависимости от состояния

экономики. У меркантилистов потребление рассматривалось как средство достижения целей государства. Если говорить о теоретических концепциях места потребления в обществе, его взаимодействии с социальной структурой, культурой и другими институтами, то считаем справедливым критику капиталистического общества и навязываемого им способа потребления, определяемого производством, которую можно найти у К. Маркса. С позиций неомарксизма считается, что развитие ассортимента товаров создает новые возможности для контролируемого и манипулируемого потребления. По Бодрийяру: современная жизнь в мире разорванных связей, массового производства вещей – приводит к исчезновению устойчивости идентификации человека. Человек перестает выбирать объект потребления в соответствии со своими предпочтениями, а потребляет в зависимости от навязанного ему «стиля жизни».

В современной социальной теории рассматривается не реальный человек с бесконечным разнообразием его потребностей, а некоторая модель человека, и более конкретно – уровень, возможности и пределы потребления им материальных благ. Реальность показывает, что возможность расширить область и объем своих знаний для современного человека не является насущной необходимостью. Даже наличие значительного объема знаний не гарантирует, что этот интеллектуальный капитал будет востребован и использован. Ограниченный набор интеллектуальных потребностей и навыков позволяет действовать в более-менее стандартных ситуациях. В конце прошлого века появление приборов, позволяющих четко фиксировать активность отдельных небольших участков мозга в процессах решения человеком различных задач, повлекло за собой возникновение такого направления исследований как нейроэкономика. Оценка и сравнение вариантов состояния человека и его возможных действий в экономической теории трактуются как оценка полезности. Нейроэкономические исследования позволяют ученым изучить, как человек сравнивает несоизмеримые понятия по критерию «полезности», а значит, дадут возможность развивать производство тех товаров, которые будут стимулировать человека к еще большему потреблению. Согласно М. Веберу, «необходимо принимать во внимание тот факт, что экономическая деятельность так или иначе ориентирована на определенные конечные цели: будь то этические, политические, утилитарные, гедонистические, достижение социального отличия, равенства или чего-нибудь еще» [Вебер, 1990, с. 181]. В настоящее время доминирующим фактором поведения человека становится возможность расширения и увеличения объема потребления. Это в свою очередь еще более способствует возрастанию индивидуализма и обособления.

Переходное состояние общества, которое возникает в ходе проведения реформ застывает в состоянии «расколотого общества» (А. Ахиезер) или «кризисного социума» (Н. Лапин), в котором застойное противоречие между культурой и характером социальных отношений блокирует механизмы общественного развития. По А. Ахиезеру, тормозом является раскол в общественном сознании, блокирующий переход общества к состоянию более эффективного воспроизводства и выживания. Поиск возможностей формировать механизмы «коммуникативного действия» и путей формирования «органической солидарности» является важной первоочередной задачей общественных наук.

Рассматривая процессы, вызванные системными реформами 90-х гг., с позиций теории социальной аномии Э. Дюркгейма и Р. Мертон можно выявить основные характеристики аномии в российском обществе. Возникновение аномии сопровождалось ростом социальных рисков и распространением в России ценностей индивидуализма, которые лежат в основе идеологии стремительно развивающейся рыночной экономики. Важным социальным последствием трансформационных процессов стал кризис социальной солидарности, основанной на ценностях коллективизма и взаимопомощи. Он сопровождался развитием социального пессимизма, недоверием к политическим институтам, настроениями тревожности и фрустрации. При этом в обществе стали функционировать одновременно две системы ценностных ориентации и две системы социального структурирования. Поскольку рыночные механизмы способны координировать лишь экономическую, потребительскую активность, но не могут осуществлять задачу социальной интеграции, то задача примирения разнонаправленных интересов слоев общества должна решаться посредством вмешательства государственных структур. Ю. Хабермас в работе «Теория коммуникативного действия» отмечает, что специфически институциональные структуры государства обеспечивают адекватные меры лишь для системной интеграции. Но системная интеграция основана на скрытом насилии и, в сущности, не является подлинной интеграцией. «Более высокая мера коммуникативной рациональности расширяет пространство игры для координации действий, осуществляемых без принуждения, и консенсусного решения конфликтов действия (поскольку они возвращаются к когнитивным диссонансам в более узком смысле) внутри коммуникативного сообщества» [Хабермас, 2007, с. 244-245]. Социальная интеграция является подлинной, только когда она основана на принципах коммуникативного понимания. Коммуникативное понимание достигается в результате длительного взаимодействия и взаимовлияния больших и малых групп людей в процессе массовых социальных действий. И задача современной общественной мысли заключается в том, чтобы выявить их в реальной коммуникации людей, акцентировать внимание современного человека на необходимости поддерживать механизмы согласия, консенсуса, убеждения, без которых не может быть поступательного общественного демократического процесса.

Идея солидарности общества вытекает из осознания взаимосвязанности всех членов общества, независимо от того, к каким социальным группам они относятся. «Солидарность есть связность человеческих сообществ, основанием которой выступают исторические типы социального взаимодействия, а единство «элементов» задается как степень неблагоприятности окружения, так и степень внутренней взаимосогласованности интересов и чувств» [Красиков, 1999, с. 309]. Сознание взаимосвязанности важно не только для различных социальных групп, но и для различных политических сил, для которых зачастую отсутствует определенная социальная база. Политическим партиям, движениям трудно осуществлять свои программы, не считаясь с другими политическими течениями. Из этого возникает неизбежность политического компромисса как перехода к солидарности. И в этом большая роль принадлежит государству. Только государство может найти условия, на основе которых будут приниматься решения и достигаться компромиссы. Это уже означает дальнейшее ограничение социаль-

ной автономии, создающей ситуацию дезориентации, болезненного переживания слома привычных представлений, травмирующей сверхсоциализации. Реакцией граждан становится поиск надежных точек опоры, в частности возникновение разного рода низовых, местных объединений, локальных сообществ. В соразмерном пространстве человек восстанавливает утраченное ощущение своего права на отдельное от государства существование, на власть над собственной судьбой. Тем самым облегчается его примирение с новой общественной системой координат, повышается уровень «социального капитала».

Список литературы

- 1 Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.
- 2 Красиков В. И. Философия как концептуальная рефлексия: Курс лекций. Ч. 1: Философия в ретроспективе.– Кемерово: Кузбассвуиздат, 1999.
- 3 Лапин Н. И. Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций // Мир России. – 2000. – № 3. – С. 3-7.
- 4 Тамбовцев В. Л.. Типы экономических действий // Общественные науки и современность. – 2011. – № 1. – С. 126-138.
- 5 Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия / Перевод с нем. А. Б. Рахманова // Вопросы социальной теории. 2007. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 229-245.